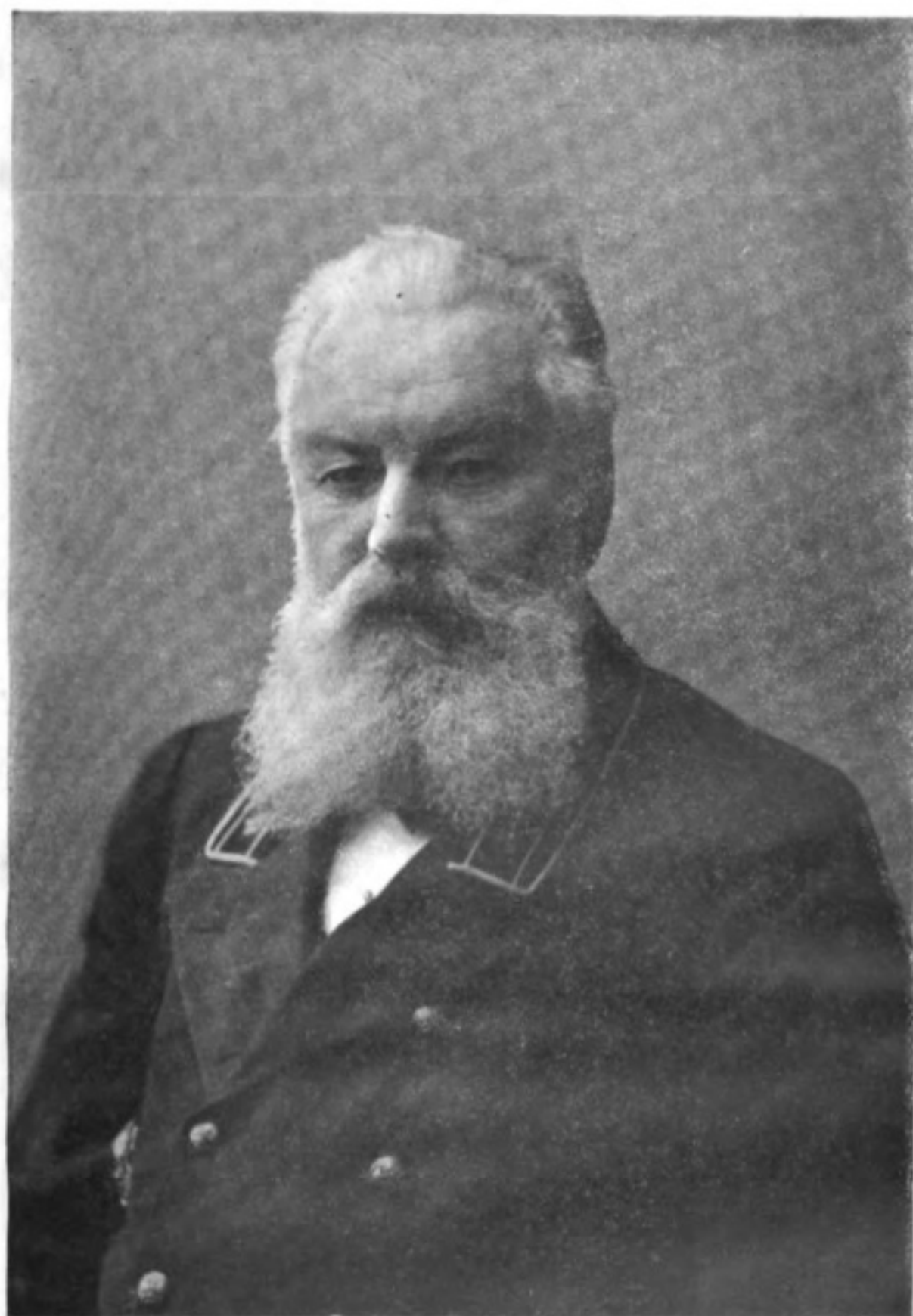

А. А. Ауэрбахъ.

7-го іюня сего 1913 г. исполнилось пятидесятилѣтіе дѣятельности горнаго инженера Александра Андреевича Ауэрбаха, много поработавшаго на пользу нашей горной промышленности. Въ настоящей статьѣ мы помѣщаемъ собранныя нами свѣдѣнія о жизни и дѣятельности А. А., не лишенной общественнаго интереса.

А. А. родился 12 февраля 1844 года въ городѣ Кашинѣ, гдѣ отецъ его служилъ городскимъ врачомъ, но вскорѣ послѣ рожденія А. А. отецъ его переселился въ унаслѣдованное имъ, отъ своего родителя, имѣніе, находившееся въ Корчевскомъ уѣздѣ Тверской же губерніи, гдѣ А. А. и провелъ все свое дѣтство. Въ августѣ 1856 года его отдали въ Горный корпусъ, въ каковомъ онъ и окончилъ курсъ съ полнымъ успѣхомъ по первому разряду, съ чиномъ поручика, имѣя всего 19 лѣтъ отъ роду. По окончаніи курса онъ былъ прикомандированъ къ артезіанскому колодцу, проводившемуся въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ, съ цѣлью практическаго ознакомленія съ буреніемъ большихъ буровыхъ скважинъ, а на слѣдующій годъ былъ командированъ для завѣдыванія работами по буренію одной изъ скважинъ на Самарской лукѣ, каковыя производились на казенный счетъ, съ цѣлью развѣдки на каменный уголь, такъ какъ обнажающіяся тамъ породы принадлежатъ къ каменноугольной формациі. Мѣстомъ работъ были избраны села Царевщина, на лѣвомъ берегу Волги, у подножія Царева кургана, и Батраки, на правомъ берегу Волги въ нѣсколькихъ верстахъ отъ с. Сызрани.

АЛЕКСАНДРЪ АНДРЕЕВИЧЪ
АУЭРБАХЪ.

На А. А. было возложено проведение Царевщинской скважины. Онъ ее довелъ до проектированной глубины къ концу 1867 года, сдѣлавъ довольно крупную экономію въ расходахъ (изъ 21.000 руб., ассигнованныхъ на эти работы, имъ было израсходовано всего 16.000 руб.), за что онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Станислава 3-й степени. Эти работы никакого практическаго результата не дали, и въ концѣ 1867 года А. А. получилъ предписаніе возвратиться въ Петербургъ, гдѣ былъ оставленъ при Горномъ департаментѣ. Въ 1867 году Горный корпусъ былъ преобразованъ въ Горный институтъ, съ одними спеціальными классами, съ приѣмомъ въ него окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а горные инженеры были изъ военныхъ чиновъ переименованы въ гражданскіе чины, при чемъ А. А. и былъ переименованъ въ титулярные совѣтники, со старшинствомъ съ 7 іюня 1866 года. Профессоръ Горнаго института П. В. Еремѣевъ предложилъ А. А. подготовиться для занятія должности адъюнкта по каедрѣ минералогіи, каковую читалъ Еремѣевъ, но для этого надо было написать и защитить диссертацию. Въ теченіе зимы А. А. изслѣдовалъ турмалины русскихъ мѣсторожденій написалъ диссертацию, а въ концѣ мая 1868 года защитилъ ее и былъ избранъ совѣтомъ профессоровъ въ адъюнкты по кафедрѣ минералогіи, послѣ чего получилъ на годъ командировку за границу, для ознакомленія съ заграничными музеями. Однимъ изъ лучшихъ минералогическихъ музеевъ считался придворный музей въ Вѣнѣ, съ какового А. А. и началъ свое изученіе, проведя въ Вѣнѣ большую часть своей командировки, тѣмъ болѣе, что въ Вѣнѣ ему удалось работать подъ руководствомъ извѣстнаго въ то время профессора Шрауфа, съ которымъ онъ вмѣстѣ занимался микроскопическимъ изслѣдованіемъ минераловъ, до того времени мало практиковавшимся, и конструировалъ гониометръ для измѣренія микроскопическихъ кристалловъ, каковой былъ очень одобренъ профессоромъ Шрауфомъ и съ разрѣшенія Горнаго института такой гониометръ былъ заказанъ А. А., вмѣстѣ съ очень сильнымъ микроскопомъ, у извѣстнаго парижскаго оптика Хартнака. Пользуясь тѣмъ, что въ Вѣнскомъ минералогическомъ кабинетѣ имѣется наилучшая коллекція минерала целестинъ, онъ произвелъ кристаллографическое изслѣдованіе сего минерала, и результаты сихъ изслѣдованій были напечатаны на нѣмецкомъ языкѣ въ „Запискахъ Вѣнской Академіи Наукъ“, а на русскомъ языкѣ въ „Горномъ Журналѣ“. Затѣмъ имъ были изслѣдованы подъ микроскопомъ минералы лабар-

дурь и топазъ, каковыя изслѣдованія были также напечатаны въ „Горномъ Журналѣ“. Изъ Вѣны А. А. отправился во Фрейбергъ, гдѣ при Горной академіи слушалъ лекціи нѣкоторыхъ извѣстныхъ въ то время профессоровъ, а главнымъ образомъ занимался, подъ руководствомъ профессора Рихтера, изслѣдованіемъ минераловъ предъ паяльной трубкой, что онъ между прочимъ и преподавалъ, по возвращеніи въ Петербургъ, въ Горномъ институтѣ. Работая съ профессоромъ Рихтеромъ, А. А. составилъ таблицы для опредѣленія минераловъ помощью паяльной трубки и такъ какъ профессоръ Рихтеръ вполне одобрилъ ихъ, то извѣстная издательская фирма Брокхауза въ Лейпцигѣ согласилась на свой счетъ издать эти таблицы; но къ сожалѣнію въ то время, когда таблицы были уже сданы въ типографію Брокхауза, тамъ произошелъ крупный пожаръ, уничтожившій и таблицы А. А., и этотъ трудъ такъ даромъ и пропалъ, возобновить же его А. А. не пожелалъ. Но таблицы эти представляли результатъ работы нѣсколькихъ недѣль, каково же было огорченіе профессора Ценкера, который 20 лѣтъ работалъ надъ составленіемъ нѣмецко-арабскаго лексикона, и этотъ-то двадцатилѣтній трудъ также погибъ при пожарѣ, уничтожившемъ и таблицы А. А.; но профессоръ Ценкеръ имѣлъ терпѣніе снова приняться за составленіе своего лексикона, но кажется, не окончивъ его, умеръ. Въ бытность во Фрейбергѣ А. А. посѣщалъ какъ мѣстные серебряно-свинцовые рудники, такъ и сосѣдніе и между прочимъ былъ на каменноугольномъ рудникѣ въ Плауэнской долинѣ, на каковой попалъ непосредственно за происшедшимъ на семъ рудникѣ взрывомъ гремучаго газа, при которомъ погибло около 300 человекъ. Этотъ несчастный случай былъ описанъ А. А. въ „Горномъ Журналѣ“. Изъ Фрейберга А. А. отправился по остальнымъ европейскимъ музеямъ, изъ коихъ наибольшее время посвятилъ Парижскому музею, въ *École des Mines*, гдѣ пользовался указаніями извѣстнаго въ то время профессора Деклуазо. Закончивъ объѣздъ европейскихъ музеевъ Берлинскимъ музеемъ, А. А. возвратился въ Петербургъ въ августъ 1869 года и представилъ описаніе этихъ музеевъ, каковое было напечатано въ „Горномъ Журналѣ“.

Занимаясь зиму чтеніемъ лекцій, на лѣто А. А. принималъ на себя производство работъ по развѣдкамъ каменноугольныхъ мѣсторожденій въ подмосковномъ бассейнѣ, куда устремился въ то время какъ русскіе, такъ и иностранные предприниматели. Первое лѣто, т. е. 1870 года, онъ производилъ развѣдки

по порученію англійской компаніи и лишь къ концу лѣта принялъ на себя руководство развѣдочными работами и у французской компаніи, которая, оставшись очень довольной работами А. А., уже впередъ пригласила его на производство развѣдокъ и въ слѣдующемъ году; осенью же слѣдующаго года французская компанія предложила А. А. оставить профессуру и поступить къ ней для завѣдыванія угольнымъ рудникомъ, который она намѣрена была приобрести недалеко отъ Тулы. Чувствуя больше склонности къ практической дѣятельности, чѣмъ къ профессурѣ, А. А. принялъ предложеніе французской компаніи и, отказавшись отъ профессуры, зачислился по Главному горному управленію, съ откомандированіемъ въ распоряженіе этой компаніи; но онъ уговорилъ компанію бросить подмосковный бассейнъ и основать каменноугольное предпріятіе въ Донецкомъ бассейнѣ, гдѣ съ проведеніемъ на югъ желѣзныхъ дорогъ стала развиваться каменноугольная промышленность, но гдѣ качество углей было гораздо выше, чѣмъ въ Подмосковномъ бассейнѣ, на что французы и согласились, поручивъ А. А. прискаты для нихъ два угольных мѣсторожденія въ означенномъ бассейнѣ. Поступивъ на службу къ французской компаніи, А. А. въ январѣ 1872 г. женился на С. П. фонъ-Берхольцъ, въ которой нашелъ не только прекрасную жену, но и неоцѣненнаго товарища, много помогавшаго ему въ его плодотворной дѣятельности, какъ мы это увидимъ ниже. Поселясь въ Таганрогѣ, А. А. за зиму 1872—3 года объѣздилъ весь Донецкій бассейнъ, съ цѣлью изученія его мѣсторожденій и выбора изъ нихъ двухъ мѣсторожденій для французской компаніи, и остановился въ концѣ концовъ на слѣдующихъ мѣсторожденіяхъ: одно, съ прекраснымъ коксовымъ углемъ на землѣ братьевъ Рутченко, близъ завода Юза, а другое въ 30 верстахъ на западъ отъ перваго, при деревнѣ Кураховкѣ, принадлежавшее Н. Н. Шабельскому, съ хорошимъ пламеннымъ или даже газовымъ углемъ. На послѣднемъ мѣсторожденіи А. А. остановился по слѣдующимъ соображеніямъ: такъ какъ въ то время шла уже рѣчь о постройкѣ Донецкой дороги, долженствовавшей пересѣчь Донецкій бассейнъ съ востока на западъ, отъ Дона до Днѣпра, а приднепровскій районъ долженъ былъ явиться большимъ рынкомъ для сбыта каменнаго угля, взамѣнъ дровъ, то А. А. и выбралъ Кураховское мѣсторожденіе какъ самое западное, т.-е. ближайшее къ Днѣпру, и вмѣстѣ съ тѣмъ заключающее уголь такого качества, которое позволяло сжигать его подъ паровыми котлами почти безъ всякой передѣлки по-

слѣднихъ, построенныхъ на отопленіе дровами, что облегчало замѣну послѣднихъ углемъ. Заключивъ предварительныя условія съ владѣльцами избранныхъ мѣсторожденій, А. А., взявъ съ собою образцы углей и описаніе мѣсторожденій, отправился въ Парижъ для подробнаго доклада правленію общества. Правленіе о-ва вполнѣ одобрило всѣ представленія А. А. и поручило ему немедленно же пріобрѣсти оба выбранныя имъ мѣсторожденія и приступить къ устройству двухъ большихъ рудниковъ, что и было имъ исполнено. Разногласіе у А. А. съ правленіемъ о-ва было лишь въ одномъ: А. А. предлагалъ начать съ устройства на каждомъ мѣсторожденіи небольшихъ рудниковъ, съ тѣмъ, чтобы развивать ихъ по мѣрѣ надобности и возможности сбыта угля, каковой затруднялся не только трудностью введенія въ употребленіе новаго топлива, но главнымъ образомъ недостаткомъ желѣзныхъ дорогъ и слабой провозоспособностью существующихъ уже дорогъ; правленіе же находило необходимымъ приступить прямо къ устройству двухъ большихъ рудниковъ, чтобы имѣть большее значеніе въ глазахъ правительства, предъ которымъ приходилось ходатайствовать объ усиленіи перевозочныхъ средствъ и постройкѣ новыхъ дорогъ. Объ устройствѣ и управленіи этими рудниками, о томъ, какъ по инициативѣ А. А. былъ исходатайствованъ первый сѣздъ углепромышленниковъ юга Россіи, какая участь постигла желѣзную дорогу, долженствовавшую соединить Кураховку съ Днѣпромъ, довольно подробно описано самимъ А. А. на страницахъ „Русской Старины“ въ его воспоминаніяхъ о началѣ развитія каменноугольной промышленности въ Россіи.

Весною 1876 года А. А., изъ-за несогласій съ правленіемъ о-ва, составъ коего перемѣнился, отказался отъ дальнѣйшаго управленія рудниками о-ва и въ теченіе лѣта сего года руководилъ развѣдками на каменный уголь у своего сосѣда по Кураховкѣ, П. А. Карпова, начатыми, по его же указанію, еще въ предшествовавшее лѣто. Этими работами были подробно обследованы залежи угля, какъ въ имѣніи самого П. А. Карпова, Трудовая, такъ и на землѣ, заарендованной имъ по совѣту А. А. у крестьянъ села Михайловки, на каковой оказались залежи одного изъ лучшихъ углей Донецкаго бассейна, обогатившія П. А., оставшагося навсегда глубоко признательнымъ А. А.

Осенью 1876 г. А. А. переселился въ Петербургъ, гдѣ нѣкоторое время оставался не у дѣлъ; весной же 1877 г. онъ поступилъ консультантомъ къ барону Г. І. Гинцбургу по его

солянымъ промысламъ въ Крыму, на которыхъ въ короткое время значительно улучшилъ производство, послѣ чего онъ былъ приглашенъ консультантомъ въ Березовское золотопромышленное товарищество В. И. Асташева и К^о, въ которомъ баронъ Гинцбургъ принималъ крупное участіе, а затѣмъ тоже консультантомъ и въ Миасскомъ золотопромышленномъ товариществѣ, въ которомъ участвовали В. И. Асташевъ и его компаніоны по Березовскому товариществу графы И. И. Воронцовъ-Дашковъ и П. А. Шуваловъ. Видя ту пользу, которую приносилъ своими совѣтами и работами въ лѣтнее время при посѣщеніи означенныхъ промысловъ, въ 1879 году онъ былъ приглашенъ консультантомъ при опекуномъ управленіи по дѣламъ наследниковъ С. Д. Башмакова, владѣвшихъ Богословскимъ горнымъ округомъ на Уралѣ, въ коемъ были мѣдеплавильный заводъ съ мѣдными рудниками и золотые пріиски. Округъ этотъ самый сѣверный на Уралѣ, съ суровымъ климатомъ, былъ заселенъ по преимуществу ссыльными, и послѣ освобожденія горнозаводскихъ мастеровыхъ отъ крѣпостной зависимости, значительная часть его обитателей, получивъ свободу, выселилась изъ него. Въ 1875 г. округъ этотъ былъ проданъ казною С. Д. Башмакову. Посѣтивъ въ 1879 г. Богословскій округъ, А. А. вынесъ самое удручающее впечатлѣніе, вызванное бѣдностью населенія, имѣвшаго ничтожные заработки. Мѣдеплавильный заводъ только въ этомъ году былъ пущенъ, но въ ничтожномъ размѣрѣ; работали лишь золотые пріиски; насколько заработки рабочихъ были ничтожны, можно судить по тому, что старшіе плавильщики въ заводѣ получали всего по 45 коп. за 12-ти часовую смѣну, при цѣнѣ хлѣба въ округѣ не ниже полутора рублей за пудъ. Такіе заработки, разумѣется, не могли привлечь возврата покинувшихъ округъ рабочихъ, брошенные ими дома такъ и оставались заколоченными, разрушающимися, что придавало селеніямъ очень печальный видъ, словно выморочныхъ. Естественныя же богатства округа были очень велики. А. А., ознакомившись поближе съ округомъ, пришелъ къ убѣжденію, что посвятить себя ему тутъ можно принести большую пользу, какъ дѣлу, такъ и населенію округа; а потому, когда въ началѣ 1881 года бывшій управляющій округомъ отказался отъ дальнѣйшаго управленія имъ и опекунское управленіе предложило А. А. принять на себя управленіе Богословскимъ округомъ, онъ съ удовольствіемъ согласился переселиться изъ Петербурга, гдѣ имѣлъ вполнѣ обеспеченное положеніе, состоя консультантомъ въ трехъ крупныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ, въ далекій и суро-

вый Богословскъ. Первый годъ, по принятіи на себя управленіе округомъ, А. А. было очень тяжело изъ-за природнаго консерватизма русскаго рабочаго, не любящаго никакихъ нововведеній, а между тѣмъ въ интересахъ самихъ рабочихъ необходимо было измѣнить всѣ существующіе порядки. Прежде всего, чтобы поднять заработокъ рабочихъ, онъ перевелъ всѣ работы на рудникахъ и въ заводѣ съ поденной платы на сдѣльную, что вызвало чуть не бунтъ со стороны рабочихъ, ни за что не хотѣвшихъ подчиниться этому порядку; и А. А. получалъ безпрестанно угрожающія письма съ обѣщаніемъ его убить, если онъ не откажется отъ своихъ нововведеній; но онъ не обращалъ на эти угрозы никакого вниманія и настоялъ на введеніи сдѣльной платы вмѣсто поденной; когда же черезъ годъ плавильщики въ заводѣ, благодаря этой мѣрѣ и техническимъ усовершенствованіямъ въ заводѣ, стали получать до полутора рублей въ день вмѣсто прежнихъ 45 коп., рабочіе прониклись полнымъ уваженіемъ и преданностью къ А. А., слово котораго стало для нихъ закономъ и всякое его распоряженіе исполнялось непрекословно.

Въ первый же годъ своего управленія А. А. выплавилъ на Богословскомъ заводѣ свыше 50.000 пуд. мѣди, послѣ 17.000 пудовъ съ трудомъ выплавленныхъ въ предшествовавшемъ году, такъ что не только все мѣстное населеніе имѣло обезпечивающій его существованіе заработокъ, но пришлось привлечь рабочихъ изъ другихъ округовъ и какъ въ Богословскомъ заводѣ, такъ и въ другомъ большомъ селеніи, Турьинскіе рудники, не только не осталось ни одного заколоченнаго дома, но стали строиться новые дома, каковыхъ съ годами возникли цѣлыя улицы. Такъ какъ для дальнѣйшаго развитія мѣдеплавильнаго дѣла, что было вполне возможно по естественнымъ богатствамъ округа, не хватало перевозочныхъ средствъ для доставки руды съ рудниковъ въ заводъ, отстоявшихъ отъ послѣдняго на разстояніи 15 верстъ, то А. А. предложилъ опекунскому управленію построить узкоколейную желѣзную дорогу, для соединенія рудниковъ съ заводомъ; опекунское управленіе, вполне соглашаясь съ рациональностью предложенія А. А., не находило возможнымъ осуществить его за полнымъ отсутствіемъ средствъ необходимыхъ на постройку дороги, но А. А. нашелъ способъ построить дорогу собственными средствами округа, не получая на сей предметъ ни копѣйки отъ опекунскаго управленія; тогда послѣднее, разумѣется, согласилось на постройку дороги и средства на эту постройку

были получены слѣдующимъ образомъ: съ давнихъ поръ мѣдеплавильный заводъ на лѣто останавливался, но такъ какъ перевозка руды гужемъ производилась лишь зимой и начиналась обыкновенно не раньше ноября мѣсяца, то при остановкѣ завода на его площади оставалось то количество руды, которое необходимо было для дѣйствія завода въ осенніе мѣсяцы; будучи же увѣренъ, что къ сентябрю мѣсяцу желѣзная дорога будетъ уже готова и можетъ начаться перевозка по ней руды, А. А. весь запасъ вывезенной за зиму руды переплавилъ, не останавливая завода въ лѣтніе мѣсяцы, успѣлъ вывезти всю мѣдь съ завода, доставить ее въ Нижній-Новгородъ и сдать покупателю, а эта излишне выплавленная мѣдь дала болѣе 100.000 рублей чистой прибыли, въ каковую приблизительно сумму и обошлась желѣзная дорога, соединившая рудники съ заводомъ и давшая возможность далѣе развивать выплавку мѣди. Одновременно были сдѣланы А. А. значительныя улучшенія въ мѣдной плавкѣ: были передѣланы шахтные печи, въ которыхъ руда переплавлялась на купферштейнъ, каковая передѣлка увеличила очень сильно производительность печей и сократила расходъ топлива; былъ построенъ новый горнъ для рафинаціи мѣди, а главное улучшеніе заключалось въ введеніи бессемерованія купферштейновъ, т.-е. послѣдній перерабатывался въ черную мѣдь не въ отражательныхъ печахъ, какъ это дѣлалось до того, а въ ретортахъ, на подобіе бессемеровскихъ ретортъ, употребляемыхъ для передѣлки чугуна въ сталь. Опыты бессемерованія купферштейна были начаты въ ретортахъ Манеса, примѣнившаго первымъ бессемерованіе къ мѣдной плавкѣ на заводѣ Эгиль во Франціи, но произведенные въ нихъ опыты показали недостатки этой реторты, и А. А. конструировалъ свою собственную реторту, которая дала очень хорошіе результаты и съ такими ретортами и была построена бессемеровская фабрика. Введеніе бессемерованія купферштейновъ дало огромное сбереженіе въ расходѣ дровъ на передѣлку купферштейна въ черную мѣдь.

Въ 1884 году Богословскій округъ былъ проданъ опекунскимъ управленіемъ за 6.000.000 рублей супругѣ статсъ-секретаря Е. И. В. Надеждѣ Михайловнѣ Половцовой, наследницѣ барона Штиглица, обладавшей большимъ состояніемъ, давшимъ возможность использовать болѣе сильно естественныя богатства округа. По настоятельной просьбѣ новой владѣлицы, А. А. остался управляющимъ округомъ. Первою заботою его было облегчить сообщеніе Богословскаго округа съ вышнимъ

міромъ, такъ какъ трудно развивать дѣло на заводѣ, отстоящемъ на разстояніи 235 верстъ отъ ближайшей станціи желѣзной дороги, каковою была станція Кушва Уральской желѣзной дороги, а потому произведено было изслѣдованіе рѣкъ Сосьвы и Тавды, притока Тобола, на что было потрачено два года, и такъ какъ изысканія эти показали полную возможность судоходства по этимъ рѣкамъ въ теченіе всей навигаціи, то Богословскій округъ завелъ свое собственное пароходство, съ каждымъ годомъ все развивавшееся и состоявшее въ 1896 г., передъ уходомъ А. А. изъ округа, изъ 8 пароходовъ и около 50 баржей. Одновременно же съ учрежденіемъ пароходства, желѣзная дорога, соединявшая Богословскій заводъ съ мѣдными рудниками, была продолжена до Филькинской пристави на рѣкѣ Сосьвѣ, отстоявшей на 36 верстъ отъ мѣдныхъ рудниковъ и на 51 версту отъ Богословскаго завода. Такимъ образомъ, Богословскій округъ оказался соединеннымъ паровымъ путемъ какъ съ Западной Сибирью, такъ и съ Европейской Россіей, чрезъ Тюмень—Пермь, и могъ вывозить свои произведенія по болѣе дешевой цѣнѣ и въ неограниченномъ количествѣ; а главное, что съ введеніемъ пароходства округъ былъ обезпеченъ дешевымъ хлѣбомъ, доставляемымъ пароходами изъ Сибири.

Затѣмъ А. А. были заведены въ округѣ слѣдующія новыя производства: для утилизаціи сѣры, улетавшей на воздухъ при обжогѣ сѣрнистыхъ мѣдныхъ рудъ, былъ построенъ заводъ для полученія сѣрной кислоты; для приготовленія стеклянныхъ бутылей, необходимыхъ для перевозки сѣрной кислоты, былъ построенъ стеклянный заводъ, производившій и простыя бутылки и листовое стекло, потребовавшееся въ громадномъ количествѣ впоследствии при постройкѣ Надеждинскаго чугуноплавильнаго и сталелѣлательнаго завода; для утилизаціи же на мѣстѣ сѣрной кислоты, былъ построенъ фосфорный заводъ, получавшій для приготовленія фосфора кости, доставлявшуюся пароходами изъ Сибири. Но все это были производства второстепенныя, малозначительныя, а постояннымъ стремленіемъ А. А. была постройка чугуноплавильнаго завода, такъ какъ въ округѣ имѣлись прекрасныя желѣзныя руды и не утилизированныя лѣсныя площади, и онъ этого добился наконецъ съ постройкой Сибирской желѣзной дороги, которой необходимо было громадное количество рельсовъ. Въ іюль 1893 г. А. А., съ согласія владѣлицы округомъ, подписалъ съ управленіемъ по сооруженію Сибирской желѣзной дороги контрактъ на поставку сей дорогѣ 5 милліоновъ пудовъ стальныхъ рельсовъ, изъ коихъ

500 тысячъ пудовъ должны были быть доставлены въ Кривошеково, пунктъ пересѣченія Сибирской дороги съ р. Обью, въ навигацію 1896 г., а въ послѣдующіе затѣмъ три года доставить туда же по полтора милліона пудовъ, такъ что къ концу 1895 года заводъ, къ постройкѣ котораго еще не приступили, долженъ былъ быть готовъ и пущенъ въ дѣйствіе. Никто не хотѣлъ вѣрить, чтобы возможно было въ такой короткій срокъ соорудить, въ такомъ отдаленномъ краю, такой большой заводъ, а потому тѣмъ больше было торжество А. А., когда въ 1896 году имъ было сдано въ Кривошековѣ рельсовъ на 100.000 пудовъ болѣе обязательнаго по контракту количества.

Подписавъ контрактъ на поставку рельсовъ Сибирской дороги, нельзя было терять ни минуты и надо было торопиться какъ съ заказами всѣхъ необходимыхъ для завода машинъ и приборовъ, изъ коихъ большую часть приходилось заказывать за границей, такъ и съ заготовкой строительныхъ матеріаловъ, а потому А. А. поторопился самъ возвратиться въ Богословскъ, а профессору горнозаводской механики И. А. Тиме поручилъ отправиться за границу, объѣздить лучшіе рельсопрокатные заводы, чтобы выбрать наиболѣе совершенныя машины и приборы и заказать таковыя на заграничныхъ заводахъ по его усмотрѣнію. По возвращеніи въ Богословскъ надо было прежде всего выбрать окончательное мѣсто для завода, который долженъ былъ находиться возможно ближе къ Филькинской пристани, куда сплавомъ доставлялся лѣсъ съ болѣею части Богословской дачи и гдѣ должно было быть устроено центральное углеженіе для надобностей новаго завода. Наиболѣе подходящимъ оказалось мѣсто на берегу р. Каквы, притока р. Сосьвы, въ 9 верстахъ отъ ст. Устья и въ 3¹/₂ верстахъ отъ Богословско-Сосьвинской желѣзной дороги; такъ какъ выбранное для завода мѣсто было покрыто дремучимъ лѣсомъ, то было немедленно приступлено къ вырубкѣ, выкорчевкѣ и осушкѣ заводской площади и одновременно было приступлено къ постройкѣ вѣтви отъ Богословско-Сосьвинской дороги къ новому заводу, который былъ названъ, въ честь владѣлицы округовъ, „Надеждинскимъ“. Для производства этихъ работъ былъ приведенъ изъ Перми батальонъ солдатъ и 300 человекъ землекоповъ, и въ сентябрѣ мѣсяцѣ вѣтка къ Надеждинскому заводу была готова. Но еще ведя переговоры съ правительствомъ о полученіи заказа на рельсы для Сибирской дороги, А. А. озаботился нарубить и сплавить въ Филькино большое количество бревенъ, необходимыхъ не столько для заводскихъ сооружений,

сколько для постройки жилыхъ помѣщеній, каковыхъ требовалось очень много, за неимѣніемъ по близости никакихъ селеній, что дало возможность немедленно же приступить къ рубкѣ на самой пристани жилыхъ домовъ, каковыхъ и было нарублено болѣе сотни. Когда же вѣтка къ заводу была готова, дома эти раскатывали и на платформахъ перевозили къ мѣстамъ ихъ постановки, по временнымъ путямъ, уложеннымъ вдоль проектированныхъ улицъ; за зиму дома эти были поставлены и отцѣланы и къ веснѣ были готовы для жилья. Окончивъ постройку вѣтки къ заводу и отдавъ всѣ распоряженія относительно всѣхъ работъ, какія должны были быть произведены за зиму, А. А. возвратился въ Петербургъ, гдѣ совместно съ приглашенными имъ на постройку завода инженерами занялся разработкой подробнаго проекта завода. Доменный заводъ проектировалъ горный инженеръ А. В. Никитинъ, мартеновкую и прокатную фабрику проектировалъ горн. инж. А. П. Мещерскій, а общее расположеніе завода и всѣ заводскія зданія проектировалъ самъ А. А., для консультаціи же при проектированіи завода были приглашены профессора Горнаго института И. А. Тиме, профессоръ горнозаводской механики, Н. А. Гюсса и профессоръ металлургіи. Съ открытіемъ навигаціи прибыли изъ Антверпена пароходы съ машинами и приборами, заказанными И. А. Тиме за границей; всѣ эти машины и приборы, построенные на разныхъ заводахъ Германіи и Бельгіи, должны были быть этими заводами доставлены къ извѣстному сроку въ Антверпень, что всѣми этими заводами и было въ точности исполнено, а потому были одновременно отправлены изъ Антверпена на двухъ спеціально подъ нихъ зафрахтованныхъ пароходахъ. Въ Петербургъ всѣ эти машины прибыли безъ всякой задержки, но уже въ Петербургѣ начались страшныя затрудненія для дальнѣйшей отправки ихъ на Надеждинскій заводъ; оказалось, что въ новомъ порту въ Петербургѣ не имѣется ни одного парового крана для выгрузки съ пароходовъ крупныхъ тяжестей и для выгрузки таковыхъ пришлось привести изъ Кронштадта 2 плавучихъ крана отъ Бритнева, которыми и была произведена выгрузка, продолжавшаяся безконечно долго, и пришлось заплатить крупную сумму пароходамъ, доставившимъ машины изъ Антверпена, за простой ихъ. Затѣмъ еще большія мытарства пришлось претерпѣвать при дальнѣйшихъ перегрузкахъ этихъ машинъ, каковыхъ предстояло 4: въ Рыбинскѣ съ желѣзной дороги на баржи, въ Левшинѣ съ баржей на желѣзную дорогу, въ Тюмени съ желѣзной

дороги опять на баржи и наконецъ на Филькинской пристани съ баржей на желѣзную дорогу, при полномъ отсутствіи какихъ бы то ни было перегрузочныхъ средствъ и лишь при помощи одной русской дубинушки. Перегрузка при такихъ условіяхъ потребовала столько времени, что машины прибыли въ Тюмень, когда навигація по Сибирскимъ рѣкамъ уже закрылась и ихъ можно было отправить далѣе лишь слѣдующей весной.

Весной 1894 г., съ открытіемъ навигаціи по Волгѣ и Камѣ, были отправлены на Надеждинскій заводъ артели каменщиковъ, плотниковъ, кирпичниковъ и землекоповъ и было приступлено къ постройкѣ завода. Распланировавъ заводъ и поселокъ при немъ, первымъ дѣломъ была произведена канализація, способствовавшая осушенію мѣста, и проведенъ водопроводъ, а за лѣто было устроено и электрическое освѣщеніе, давшее возможность продолжать работы по кладкѣ фундаментовъ подъ машины и въ зимнее время въ теплушкахъ, которыя были поставлены надъ выемками подъ фундаменты, благодаря чему, къ прибытію слѣдующей весной машинъ, заказавшихъ въ Тюмени, всѣ фундаменты были уже готовы и могло быть немедленно приступлено къ сборкѣ и установкѣ машинъ. Къ осени 1895 года была готова первая мартеновская печь, которая и была немедленно пущена въ ходъ на чугуиъ, доставленномъ съ Сосьвинскаго завода, принадлежавшаго ранѣе Коломенскому о-ву. Заводъ этотъ находился на лѣвомъ берегу р. Сосьвы, въ 100 верстахъ отъ Филькиной, внизъ по теченію Сосьвы; принадлежащая же къ нему лѣсная дача, къ количеству около 200,000 десятинъ, тянулась вдоль Сосьвы вплоть до Филькина. Собственные рудники завода были такъ удалены отъ него, что заводъ не могъ на нихъ дѣйствовать и управленіе заводомъ обратилось къ А. А. съ просьбой ставить имъ руду изъ Богословскаго округа, на что А. А. съ удовольствіемъ согласился, имѣя въ виду приготовить за счетъ Сосьвинскаго завода желѣзный рудникъ на случай постройки чугуноплавильнаго завода въ Богословскомъ округѣ; когда же была рѣшена постройка Надеждинскаго завода, А. А. отказался ставить руду на Сосьвинскій заводъ, послѣ чего Коломенское общество продало этотъ заводъ, съ принадлежащей къ нему лѣсной дачей, Богословскому округу, и выплавленный за годъ чугуиъ былъ перевезенъ на Надеждинскій заводъ и выдѣлка стали на послѣднемъ была начата на сосьвинскомъ чугуиъ; доменные же печи Надеждинскаго завода были пущены въ

дѣйствию лишь въ 1896 году. Какъ въ зиму 1894—5 года были сложены въ теплушкахъ фундаменты подъ машины, такъ въ зиму 1895—6 года въ такихъ же теплушкахъ были сложены остальные три мартеновскихъ печи, въ то время какъ первая печь уже работала, и по мѣрѣ того, какъ печи оканчивались, онѣ одна за другой пускались въ дѣйствию, а въ январѣ 1896 г. была начата и прокатка рельсовъ, каковыхъ было прокатано и доставлено въ томъ же году въ Кривошеково около 600,000 пуд. и вопреки всеобщему мнѣнью, что въ такой короткій срокъ такой заводъ построить нельзя, благодаря необычайной энергій и распорядительности А. А., заводъ былъ построенъ и заключенный съ управленіемъ Сибирской желѣзной дороги контрактъ былъ выполненъ своевременно, тогда какъ другіе заводы, строившіеся одновременно на югѣ Россіи въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ, какъ географическихъ, такъ и климатическихъ, принятыхъ на себя обязательствъ въ срокъ не исполнили.

Развитіе горнозаводскаго дѣла въ Богословскомъ округѣ, за время управленія А. А., и постройка Надеждинскаго завода, подробно описаны имъ въ „Горномъ журналѣ“ за 1887 г., I, II стр. 1, и въ „Извѣстіяхъ о-ва Горныхъ Инженеровъ“ за 1897 г. № 5.

Работая надъ развитіемъ горнозаводскаго дѣла въ Богословскомъ округѣ, А. А. вмѣстѣ съ тѣмъ положилъ много труда на улучшеніе быта мѣстнаго населенія и надъ поднятіемъ его нравственнаго уровня. Когда заработки рабочихъ поднялись настолько, что не только было обезпечено ихъ существованіе, но они могли дѣлать и нѣкоторыя сбереженія, по совѣту А. А. они постановили вносить 2% съ заработка въ общественный капиталъ, какового ко времени ухода А. А. изъ округа накопилось у одного Богословскаго сельскаго общества около 150,000 рублей. Изъ этого капитала выдавались ссуды нуждающимся или на постройку дома, или на покупку лошади и т. п., затѣмъ благодаря этому капиталу была заведена потребительская лавка, построено новое зданіе для школы и волостного правленія; распоряжались же этимъ капиталомъ не сельскія власти, а выборные уполномоченные отъ сельскаго общества, въ числѣ каковыхъ состоялъ и А. А., и нѣкоторые изъ его ближайшихъ сотрудниковъ, благодаря чему общественныя дѣла велись прекрасно и общественный капиталъ не растрачивался, а все возрасталъ.

Еще до продажи округа Н. М. Половцовой, супруга А. А. Софія Павловна Ауэрбахъ устроила въ Богословскомъ заводѣ

пріютъ для сиротъ, каковыхъ ходило съ сумой по улицамъ очень много. Такъ какъ въ то время средствъ у управленія округомъ не было, то пріютъ этотъ былъ открытъ С. П. на собранныя ею небольшія средства, путемъ частныхъ пожертвованій, спектаклей и т. п..

Когда 1884 году округъ былъ проданъ Н. М. Половцовой, послѣдняя, при первомъ же знакомствѣ съ А. А., обратилась къ нему съ вопросомъ: чтобы она могла сдѣлать для мѣстнаго населенія, въ ознаменованіе ея вступленія во владѣніе округомъ? А. А. рассказалъ ей тогда объ открытомъ его супругой дѣтскомъ пріютѣ, въ коемъ нужда очень велика, но существованіе котораго ничѣмъ не обезпечено, а потому рекомендовалъ Н. М. ассигновать извѣстную сумму на постройку дома для пріюта, а равно ежегодную субсидію на содержаніе пріюта. Н. М. съ удовольствіемъ на это согласилась и ассигновала, согласно представленію А. А., 10,000 рублей единовременно на постройку пріюта и по 4,000 рублей ежегодно на содержаніе его; когда же на слѣдующій годъ супругъ Н. М., Александръ Александровичъ Половцовъ, во время пребыванія своего въ Богословскѣ, посѣтилъ и дѣтскій пріютъ, находившійся еще въ наемномъ помѣщеніи, то по возвращеніи изъ него сказалъ С. П., что это первый пріютъ изъ видѣнныхъ имъ, который ведется на такомъ разумномъ основаніи, что сообщилъ и супругѣ своей Н. М., которая при встрѣчѣ осенью съ С. П., сказала ей: „Александръ Александровичъ такъ восхвалялъ, какъ вами поставленъ дѣтскій пріютъ въ Богословскѣ, что если бы ассигнованныхъ мною на него средствъ оказалось недостаточно, то пожалуйста не стѣсняйтесь, я вамъ даю картъ-бланшъ на расходы по благотворительности въ округѣ, въ увѣренности, что все, что вы сдѣлаете, будетъ разумно и цѣлесообразно. Пріютъ этотъ дѣйствительно былъ поставленъ очень основательно: помимо преподаванія по программѣ начальныхъ народныхъ училищъ, дѣти обучались различнымъ мастерствамъ, какъ-то: мальчики учились сапожному дѣлу, столярничали, плели корзины и т. п., дѣвочки учились разнымъ рукодѣліямъ и ходили за коровами, которыя содержались при пріютѣ. лѣтомъ всѣ дѣти работали въ огородѣ, заготовляя овощи на зиму, ходили съ надзирательницей въ лѣсъ за грибами и ягодами, изъ коихъ тоже дѣлались заготовки на зиму, такъ что пріятное соединялось съ полезнымъ и удешевляло содержаніе дѣтей. Учасъ различнымъ мастерствамъ, дѣти работали и для продажи, такъ сапожники шили коты, родъ обуви, употребляемой рабочими,

и они продавались на пріискахъ, плетельщицы плели корзины для укупорки бутылей съ сѣрной кислотой, переплетчики переплетали всѣ конторскія книги и различныя вѣдомости; получаемая пріютомъ за эти издѣлья плата окупала расходы на покупку необходимыхъ матеріаловъ и инструментовъ и на плату обучавшимъ этимъ мастерствамъ. Обученіе мастерствамъ пріучало дѣтей къ труду и давало имъ кусокъ хлѣба по выходѣ изъ пріюта. Болѣе способныхъ же мальчиковъ, по окончаніи курса однокласснаго училища, посылали въ основанное А. А. горное училище, о которомъ будетъ сказано ниже, и окончивъ курсъ въ этомъ училищѣ, поступали на службу тутъ же въ округѣ, и занимаютъ весьма хорошія мѣста; такъ одинъ изъ подобранныхъ С. П. съ улицы и помѣщенныхъ ею въ пріютъ, окончивъ курсъ въ горномъ училищѣ, поступилъ на рудники и уже нѣсколько лѣтъ состоитъ завѣдующимъ желѣзнымъ рудникомъ, получая около 3,000 рублей въ годъ жалованія, при готовой квартирѣ. Можно себѣ представить, какимъ добромъ такіе люди поминаютъ А. А. и его супругу С. П., выведшихъ ихъ въ люди. Новаго зданія для пріюта строить не пришлось, а когда управленіе округомъ было переведено изъ Турбинскихъ рудниковъ въ Богословскій заводъ, то занимавшееся имъ двухъ-этажное каменное зданіе было предоставлено подъ пріютъ. Такъ какъ въ этомъ зданіи было нѣсколько свободныхъ, совершенно отдѣльныхъ комнатъ, то С. П. открыла въ нихъ родильный пріютъ, преимущественно для рожающихъ дѣвушекъ. Пріютъ этотъ спасъ не одну дѣтскую жизнь.

Какъ ради просвѣщенія, такъ и для развлеченія рабочаго люда, А. А. устроилъ публичныя чтенія съ туманными картинами, которыя посѣщались рабочими очень охотно, особенно чтенія на историческія темы. Первую лекцію А. А. прочиталъ самъ о 25-тилѣтіи царствованія Императора Александра II-го, а затѣмъ читали и другіе служащіе въ округѣ инженеры. Очень интересно, какъ А. А. получилъ разрѣшеніе на эти чтенія. Въ то время народныя чтенія были подъ строгимъ контролемъ правительства и разрѣшались съ большимъ трудомъ; будучи въ Перми, А. А. обратился лично къ губернатору, съ которымъ былъ въ очень хорошихъ отношеніяхъ, съ просьбой о разрѣшеніи, подъ его личной отвѣтственностью, публичныхъ чтеній съ туманными картинами въ Богословскомъ заводѣ и въ Турбинскихъ рудникахъ; губернаторъ отвѣтилъ, что разрѣшеніе на публичныя чтенія онъ дать не можетъ, такъ какъ это разрѣшеніе можетъ дать только попечитель учебнаго округа, въ дан-

номъ случаѣ оренбургскій, но такъ какъ обращеніе въ Оренбургъ къ попечителю возьметъ очень много времени, да и не извѣстно еще дастъ, онъ его или нѣтъ, то губернаторъ посоветовалъ А. А. подать ему прошеніе о разрѣшеніи не публичныхъ чтеній съ туманными картинами, а на устройство туманныхъ картинъ съ объясненіями, такъ какъ въ такомъ случаѣ это можетъ быть отнесено къ публичнымъ зрѣлищамъ, каковыя разрѣшаются мѣстной полиціей, а потому, получивъ отъ А. А. прошеніе, по указанной имъ формѣ, онъ немедленно написалъ мѣстному исправнику, чтобы тотъ безпрепятственно разрѣшалъ подобныя зрѣлища. Помимо просвѣщенія мѣстныхъ рабочихъ эти чтенія приносили еще ту пользу, что до нѣкоторой степени удерживали отъ пьянства, единственнаго до того развлеченія для простаго люда; такъ какъ люди въ нетрезвомъ видѣ на чтенія не допускались, то многіе завзятые пьяницы воздерживались отъ выпивки, чтобы вечеромъ попасть на чтеніе, которое ихъ очень занимало.

Для развлеченія же служащихъ и прочихъ обывателей, какъ въ Богословскомъ заводѣ, такъ и въ Турьинскихъ рудникахъ, изъ подходящихъ зданій были устроены театры, въ коихъ давались представленія любителями, между которыми оказались люди не безъ таланта. Эти представленія посѣщались съ большимъ удовольствіемъ и рабочими, хотя входъ былъ платный, такъ какъ представленія эти всегда давались съ какой-нибудь благотворительной цѣлью, а кромѣ того часть сбора шла на усиленіе театральнаго имущества. Особеннымъ успѣхомъ пользовались всегда устраиваемые супругой А. А. концерты съ живыми картинами.

Наибольшую же пользу, въ смыслѣ просвѣтительномъ, принесло основанное А. А. Турьинское горное училище. Сельское общество Турьинскихъ рудниковъ, имѣвшихъ около 12.000 жителей, ходатайствовало объ открытіи земствомъ двухкласнаго народнаго училища, соглашаясь на свой счетъ построить зданіе для сего училища; такъ какъ земство этого ходатайства не уважило, а тѣмъ временемъ Богословскій округъ перешелъ во владѣніе Н. М. Половцовой, охотно дававшей средства на дѣйствительныя общественныя нужды, то А. А., съ разрѣшенія послѣдней, вошелъ въ соглашеніе съ Турьинскимъ сельскимъ обществомъ, чтобы оно дало средства на постройку зданія для училища, но не двухкласнаго, а горнаго техническаго училища, а средства на содержаніе училища будетъ отпускать владѣлица округомъ; общество на это, разумѣется, охотно пошло, ассигно-

вало деньги на постройку здания для училища, каковое и было построено по проекту, составленному А. А., коимъ былъ составленъ и уставъ училища и представленъ на утверждение въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, а симъ послѣднимъ внесено въ Государственный Совѣтъ, по разсмотрѣннн коимъ уставъ удостоился Высочайшаго утвержденія. Училище это было 4-хъ-классное, и принимали въ него окончившихъ курсъ въ одно-классномъ народномъ училищѣ, или выдержавшихъ экзаменъ по программѣ симъ училищъ, при чемъ и окончившіе курсъ одно-класснаго училища подвергались передъ поступленіемъ въ горное училище провѣрочному экзамену. Первые два класса были общеобразовательными, и въ нихъ преподаваніе шло по программѣ второго класса двухклассныхъ народныхъ училищъ, но съ нѣкоторыми добавленіями; послѣдніе же два класса были спеціальныя, и въ нихъ преподавались всѣ предметы, имѣющіе отношеніе къ горному и горнозаводскому дѣлу; во время прохожденія курса въ училищѣ никакихъ практическихъ работъ на рудникахъ и заводахъ воспитанникамъ не полагалось, а по окончаніи четырехлѣтняго курса, каждый воспитанникъ долженъ былъ выбрать себѣ по своему вкусу спеціальность и проработать по этой спеціальности простымъ рабочимъ два года, по окончаніи каковыхъ сдавалъ экзаменъ по этой спеціальности и лишь по сдачѣ сего экзамена получалъ дипломъ объ окончаніи курса и связанныя съ симъ дипломомъ права по отбыванію воинской повинности. Такъ какъ большинство воспитанниковъ горнаго училища были сыновьями простыхъ горнорабочихъ, которымъ было бы трудно содержать ихъ въ возрастѣ 16—17 лѣтъ, въ каковомъ они кончали теоретическій курсъ, при отсутствіи заработка съ ихъ стороны, то въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ практическихъ занятій, практикантамъ выдавалось по 15 руб. въ мѣсяцъ жалованія. Благодаря разнообразію производствъ въ Богословскомъ округѣ, выборъ спеціальностей былъ очень разнообразный и такъ какъ этотъ выборъ мальчики дѣлали, ознакомившись уже теоретически съ различными спеціальными предметами, то они могли дѣлать этотъ выборъ болѣе сознательно, выбирая тотъ предметъ, который имъ больше нравился. За 28 лѣтъ существованія этого училища въ немъ окончилъ курсъ нѣсколько сотъ человѣкъ и большинство изъ окончившихъ въ немъ курсъ служатъ въ самомъ Богословскомъ округѣ, получая жалованія отъ 600 до 3.000 рублей въ годъ, а многіе получали мѣста и въ другихъ округахъ Урала и даже на югѣ Россіи, въ чемъ имъ способствовалъ А. А. 24-го октября 1910 г.

училище это справляло свой 25-тилѣтній юбилей и, уступая настоятельной просьбѣ бывшихъ воспитанниковъ сего училища, А. А. прибылъ ко дню юбилея въ Турьинскіе рудники, гдѣ на торжественномъ актѣ была устроена самая горячая, задушевная встрѣча основателю и бывшему директору училища А. А. Ауэрбаху.

Несмотря на большое состояніе, коимъ обладала Н. М. Половцова, свободныхъ наличныхъ средствъ на постройку Надеждинскаго завода было недостаточно и пришлось прибѣгать къ займамъ, а потому, чтобы имѣть возможность устроить долгосрочный заемъ, въ 1896 году было учреждено акціонерное общество подъ фирмой: Богословское горнозаводское общество, получившее право по своему уставу выпустить на 8 милліоновъ рублей облигацій. Съ переходомъ Богословскаго округа въ собственность названнаго общества, было выбрано правленіе, въ коемъ А. А. занялъ мѣсто директора, распорядителя. За двѣнадцать лѣтъ, въ теченіе которыхъ А. А. управлялъ Богословскимъ округомъ, по довѣренности Н. М. Половцовой, какъ единоличной владѣлицы округомъ, у него не было никакихъ, самыхъ малѣйшихъ, несогласій ни съ самой владѣлицей, ни съ ея супругомъ, который былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и ея главнымъ довѣреннымъ; когда же округъ перешелъ въ собственность акціонернаго общества, то стали возникать частыя недоразумѣнія между А. А. и А. А. Половцовымъ, изъ-за того, что послѣдній не могъ примириться съ тѣмъ, что въ своихъ дѣйствіяхъ онъ долженъ руководствоваться уставомъ общества и никакихъ распоряженій по дѣламъ округа иначе отдавать не можетъ, какъ чрезъ законно созванное общее собраніе акціонеровъ, несмотря на то, что его супруга была чуть не единственнымъ акціонеромъ общества; послѣ нѣсколькихъ такихъ разногласій А. А. отказался отъ дальнѣйшаго руководства дѣлами Богословскаго округа и посвятилъ себя исключительно своему собственному дѣлу, т. - е. ртутному, основанному имъ еще въ 1885 году.

Мѣстороженіе ртутныхъ рудъ было открыто въ Бахмутскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи горнымъ инженеромъ А. В. Миненковымъ, который составилъ товарищество изъ мѣстныхъ дѣятелей для развѣдки и разработки этого мѣстороженія. Несмотря на то, что произведенныя Миненковымъ развѣдки дали довольно благопріятные результаты, компаніоны его плохо вѣрили въ успѣхъ ртутнаго дѣла и отъ разработки его отказались, и Миненковъ долженъ былъ нарушить договоръ, за-

ключенный имъ съ крестьянами, на землѣ коихъ мѣсторожденіе было найдено. Покончивъ съ этимъ дѣломъ, Миненковъ, отправился въ Петербургъ, для пріисканія себѣ мѣста, и между прочимъ обратился и къ А. А., съ которымъ былъ давно знакомъ. А. А. подробно распросилъ его о произведенныхъ имъ развѣдочныхъ работахъ ртутнаго мѣсторожденія и, выслушавъ Миненкова, сказалъ ему: „если вы не увлекаетесь, что свойственно всякому открывателю, то подождите искать другое дѣло, а возвращайтесь на югъ и подготовьте крестьянъ къ заключенію новаго съ ними договора и какъ только сойдетъ снѣгъ и возможно будетъ осмотрѣть произведенныя вами работы, увѣдомьте меня и я немедленно пріѣду къ вамъ, для личнаго осмотра, и если все окажется такъ, какъ вы говорите, то я денегъ на продолженіе работъ найду“. Г. Миненковъ послѣдовалъ совѣту А. А., а въ февралѣ мѣсяцѣ А. А. получилъ уже отъ него телеграмму, что снѣгу нѣтъ и осмотрѣть мѣсторожденіе можно. Заручившись согласіемъ нѣкоторыхъ своихъ пріятелей войти съ нимъ въ компанію по ртутному дѣлу, А. А. немедленно же выѣхалъ на мѣсто и, убѣдившись, что мѣсторожденіе дѣствительно заслуживаетъ полнаго вниманія, возобновилъ контрактъ съ крестьянами, и немедленно же приступили къ продолженію развѣдочныхъ работъ, каковыя шли настолько успѣшно, что уже осенью того же года можно было приступить къ закладкѣ шахты, а въ началѣ 1886 года А. А., вмѣстѣ съ г. Миненковымъ отправился за границу, въ Идрію въ Австріи и въ Альмаденъ въ Испаніи, для ознакомленія со ртутнымъ производствомъ. По его словамъ, онъ въ Идріи учился, какъ надо обрабатывать ртутныя руды, а въ Альмаденѣ видѣлъ, какъ не слѣдуетъ этого дѣлать, до того тамъ примитивны всѣ устройства. По возвращеніи изъ-за границы А. А. принялся за составленіе проекта завода, а съ весны по его проекту было приступлено къ постройкѣ его и къ концу года заводъ былъ готовъ, и 14 декабря 1886 года, послѣ торжественнаго молебствія, было приступлено къ обжигу рудъ. Первоначально заводъ былъ построенъ въ размѣрахъ, соответствующихъ потребленію ртути въ Россіи, т.-е. на годовую производительность ртути около 4.000 пудовъ, и за 1887 годъ было получено ртути 3,911 пудовъ; но убѣдившись въ томъ, что при цѣнѣ, въ какую обходится ртуть на построенномъ имъ заводѣ, она можетъ быть съ успѣхомъ вывозима за границу, А. А. немедленно же приступилъ къ увеличенію завода и съ каждымъ годомъ добыча ртути все увеличивалась и въ 1897 году достигла 37.600 пудовъ за годъ. Въ „Горномъ журналѣ“ за 1888 годъ, т. II № 4,

помѣщено, составленное А. А., описаніе ртутнаго рудника и построеннаго имъ завода. За постройку перваго въ Россіи ртутнаго завода, А. А. былъ награжденъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Такъ какъ ртутные рудники и заводъ находились на землѣ, арендованной у крестьянъ, срокомъ на тридцать лѣтъ, а затраты на рудничныя и заводскія устройства достигли довольно крупныхъ размѣровъ, то естественно явилось стремленіе пріобрѣсти арендованное мѣстороженіе въ собственность, и послѣ долгихъ усилій въ 1894 году А. А. удалось, наконецъ, войти въ соглашеніе съ крестьянами - собственниками земли, на коей находились ртутные рудники и заводъ, и участокъ въ 500 десятинъ былъ пріобрѣтенъ Товариществомъ Ртутнаго Производства А. Ауэрбахъ и К^о въ собственность, на каковой предметъ А. А. исходатайствовалъ ссуду изъ Государственнаго Банка въ размѣръ 500.000 рублей. Такъ какъ значительная часть дохода, даваемого предпріятіемъ, уходила на уплату процентовъ и погашеніе по ссудѣ Государственнаго Банка, то было рѣшено преобразовать товарищество на вѣрѣ въ акціонерное общество, съ правомъ выпуска облигацій, что и состоялось осенью 1896 года. Изъ вырученнаго реализаціей облигацій капитала, прежде всего былъ покрытъ долгъ Государственному Банку, а остальная часть его была оставлена какъ оборотныя средства общества. А. А. былъ главнымъ акціонеромъ общества, положивъ въ это дѣло всѣ свои сбереженія и крупную премію (125.000 рублей), полученную имъ отъ Н. М. Половцовой за постройку Надеждинскаго завода, и съ учрежденіемъ акціонернаго общества былъ избранъ его директоромъ-распорядителемъ. Еще въ 1891 году, чтобы обезпечить ртутный заводъ необходимымъ ему топливомъ, А. А. заарендовалъ, рядомъ со ртутнымъ заводомъ, очень хорошее угольное мѣстороженіе, каковое до 1902 года эксплуатировалось въ скромномъ размѣрѣ, т.-е. въ предѣлахъ потребленія угля ртутными рудниками и заводомъ, а въ 1900 году онъ воспользовался предложеніемъ Управленія желѣзныхъ дорогъ заключить контрактъ на поставку казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ каменнаго угля въ количествѣ 50 милліоновъ пудовъ въ теченіе 6 лѣтъ, съ выдачей обществу безпроцентнаго аванса въ размѣръ 500.000 р. на расширеніе рудника общества и съ обязательствомъ начать поставку угля въ 1902 году. Заключая этотъ контрактъ, А. А. рассчитывалъ, что благодаря полученію вышеуказаннаго аванса общество въ состояніи будетъ оборудовать свой рудникъ на добычу 20 милліоновъ пудовъ въ годъ и что при поставкѣ 10 мил-

ліоновъ пудовъ угля по дешевой контрактной цѣнѣ на казенныя желѣзныя дороги, будетъ оставаться еще 10 милліоновъ пудовъ на продажу по болѣе высокой цѣнѣ частнымъ покупателямъ и что прибыль отъ этой продажи покроетъ съ избыткомъ ту сумму, которая удерживалась казной въ погашеніе выданнаго обществу аванса. Расчетъ А. А. оправдался бы, если бы не явившаяся совершенно неожиданно война съ Японіей и послѣдовавшее за ней освободительное движеніе съ забастовками желѣзныхъ дорогъ и рабочихъ. Война съ Японіей такъ отвлекла подвижной составъ желѣзныхъ дорогъ, что углепромышленники съ трудомъ получали не болѣе половины количества вагоновъ, потребныхъ имъ для перевозки угля, вслѣдствіе чего и рудники А. Ауэрбаха и К^о получали лишь то количество вагоновъ, какое было необходимо для перевозки угля на казенныя желѣзныя дороги, пользовавшіяся преимущественнымъ правомъ на полученіе вагоновъ подъ уголь, а для отправки угля частнымъ покупателямъ вагоновъ не получали, и потому нечѣмъ было покрывать тотъ недоборъ на казенной поставкѣ, который получался за удержаніемъ изъ платежей, за поставленный желѣзнымъ дорогамъ уголь, погашенія по выданному Управленіемъ желѣзныхъ дорогъ авансу; къ тому же въ это время упало и содержаніе ртути въ рудахъ, такъ что и ртуть прибыли не давала. Забастовки же вызвали сокращеніе добычи угля и его вздорожаніе, что еще болѣе увеличило убытки общества, приведшіе его къ задолженности и къ учрежденію по его дѣламъ администраціи. А. А. усиленно хлопоталъ о поддержкѣ ртутнаго дѣла правительствомъ, и нельзя не удивляться, что правительство не нашло возможнымъ поддержать этотъ единственный въ Россіи ртутный заводъ, тогда какъ одновременно поддерживало другіе заводы, менѣе заслуживающіе поддержки, какъ, на примѣръ, Холуницкіе Поклевскаго-Козель, на которые казною было потрачено около 2 милліоновъ рублей совершенно безрезультатно и съ потерей для казны, тогда какъ, по словамъ А. А., для поддержанія ртутнаго завода было достаточно всего 300.000 руб. Съ учрежденіемъ администраціи по дѣламъ общества Ртутное Дѣло А. Ауэрбахъ и К^о, А. А., будучи однимъ изъ главныхъ кредиторовъ общества, былъ избранъ предсѣдателемъ администраціи, но ничего для общества сдѣлать не могъ, за полнымъ отсутствіемъ средствъ, и въ концѣ концовъ счелъ за лучшее, ради спасенія дѣла, продать свои акціи, по необычайно низкой цѣнѣ, въ сильныя финансовыя руки, скупившія всѣ претензіи къ обществу, послѣ чего администрація была снята,

выбрано новое правленіе, въ которое вошелъ и А. А. въ качествѣ члена правленія, каковымъ состоитъ и сейчасъ, и дѣла общества начинаютъ поправляться. Для характеристики А. А., слѣдуетъ указать на слѣдующій фактъ: наибольшей высоты цѣна акцій общества достигла въ 1898 году, когда за 1897 годъ былъ выданъ довольно крупный дивидендъ, послѣ чего на биржѣ было большое требованіе на эти акціи, за которыя предлагали по 350 руб. за акцію, при номинальной ихъ стоимости въ 125 руб. золотомъ или 187 руб. 50 коп. кредитныхъ; къ А. А. приставали, чтобы онъ продалъ хотя часть своихъ акцій, каковыхъ у него было свыше 4.000 штукъ, но онъ не продалъ ни одной, что еще болѣе вызывало требованіе на эти акціи, такъ какъ отказъ А. А. продать хотя бы часть своихъ акцій объясняли тѣмъ, что онъ рассчитываетъ на еще болѣе большой дивидендъ за текущій годъ; въ дѣйствительности же А. А. не продалъ ни одной акціи на томъ основаніи, что какъ директоръ-распорядитель общества онъ зналъ, что за 1898 годъ дивидендъ не только не будетъ больше, чѣмъ за 1897 годъ, но будетъ значительно ниже и что, слѣдовательно, когда отчетъ за 1898 годъ будетъ опубликованъ, акціи сильно упадутъ въ цѣнѣ. Большинство дѣльцовъ на его мѣстѣ поторопились бы продать свои акціи и положить въ карманъ свыше милліона рублей, А. А. же, считая такую продажу недобросовѣстною, ни одной акціи не продалъ и вмѣсто того, чтобы нажить милліонъ рублей на этомъ дѣлѣ, разорился, такъ какъ при продажѣ акцій въ то время, когда по дѣламъ общества существовала администрація, онъ получилъ за свои акціи лишь ту сумму, за которую онѣ были заложены въ банкѣ.

Когда А. А. началъ свое ртутное дѣло, онъ сталъ опять принимать дѣятельное участіе въ сѣздѣ горнопромышленниковъ юга Россіи, каковой его снова избралъ своимъ уполномоченнымъ, коимъ онъ состоитъ и по нынѣ, для участія въ разныхъ правительственныхъ совѣщаніяхъ и комиссіяхъ по дѣламъ, имѣющимъ отношеніе къ горной промышленности; а въ 1899 году, когда сѣздъ праздновалъ 25-тилѣтіе своего существованія, онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ совѣта сѣзда. Затѣмъ, въ теченіе многихъ лѣтъ онъ былъ, по Высочайшему назначенію, членомъ Совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ и Совѣта Тарифнаго. Участвуя въ разныхъ междувѣдомственныхъ комиссіяхъ, въ качествѣ уполномоченнаго южнаго сѣзда, А. А. пришелъ къ заключенію, что вмѣсто этихъ комиссій, собираемыхъ то при одномъ министерствѣ, то при другомъ, было бы

цѣлесообразнѣе учредить при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, въ вѣдѣніи котораго находилось тогда горное вѣдомство, Совѣтъ по горнопромышленнымъ дѣламъ, состоящій изъ представителей всѣхъ вѣдомствъ и выборныхъ отъ всѣхъ горнопромышленныхъ сѣвдовъ. Разработавъ совместно съ другимъ крупнымъ дѣятелемъ на югѣ Россіи, Н. С. Авдаковымъ, проектъ положенія такого Совѣта, они представили этотъ проектъ на усмотрѣніе Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. По разсмотрѣніи сего проекта въ особомъ совѣщаніи при Министерствѣ и по одобреніи его самимъ министромъ, онъ былъ внесенъ послѣднимъ въ Государственный Совѣтъ, а 7 іюня 1904 года удостоился Высочайшаго утвержденія. Совѣтъ по Горнопромышленнымъ Дѣламъ является первымъ правительственнымъ учрежденіемъ, съ участіемъ въ немъ съ правомъ голоса членовъ, избранныхъ промышленными организаціями. Съ самаго учрежденія Совѣта по Горнопромышленнымъ Дѣламъ и по настоящее время А. А. состоитъ членомъ его, по выбору сѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи.

Въ прошломъ году А. А. принялъ на себя новыя обязанности, предсѣдателя правленія Инзерскаго Горнозаводскаго Общества, владѣющаго чугуноплавильными заводами въ южномъ Уралѣ. Такъ какъ заводы эти лишены удобнаго пути для вывоза своихъ произведеній, то А. А. хлопочетъ о разрѣшеніи на постройку желѣзной дороги отъ Уфы чрезъ Верхнеуральскъ на Троицкъ, которая должна захватить принадлежащія Инзерскому Обществу заводы, а равно и другіе заводы южнаго Урала. Дорога эта, составляя прямое продолженіе на востокъ Волго-Бугульминской желѣзной дороги, соединитъ кратчайшимъ путемъ центральную Россію со степнымъ краемъ, а потому будетъ имѣть большое значеніе не только какъ мѣстная дорога, но и какъ транзитная. Разрѣшеніе на производство изысканій означенной желѣзной дороги уже получено А. А. и изысканія производятся осенью же сего года, подробный проектъ дороги будетъ представленъ въ Министерство Путей Сообщенія, и нельзя не пожелать полнаго успѣха А. А. и въ этомъ вновь задуманномъ имъ дѣлѣ.

